

ВЗРЫВООПАСНАЯ СМЕСЬ ЕВРОИПЕИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА

Европеизм и национализм
в странах Восточной Европы
Сб. науч. тр.; отв. ред. Ю.И.Игрицкий.
– М: ИНИОН РАН, 2014. 126 с.

Национализм малых европейских стран нередко служил в истории запалом для крупных, а иной раз и очень крупных конфликтов. Похоже на то, что и текущий дипломатический сезон открыл в этом направлении некоторые зловерные шлюзы. Весьма важна здесь роль политической ориентации ряда «новых европейцев», с большим энтузиазмом принявших западную интеграционистскую идею как ключевую гарантию решения всех своих проблем, в том числе и в сфере безопасности. Комплекс возникающих в данной области задач взяла в качестве предмета для своего анализа группа исследователей под руководством Ю.И.Игрицкого (Институт научной информации по общественным наукам РАН).

Насколько можно судить, авторы еще не считают данный труд полностью завершенным. Он действительно может быть тематически расширен, как и оснащен дополнительными материалами, суждениями и комплексами экспертиз и наблюдений. Вместе с тем целый ряд положений монографии, ее выводов и констатаций заслуживают внимания, особенно под углом зрения обеспечения мира и безопасности, которое ныне существенно осложнилось.

Таковы, в частности, многие тезисы главы о современной Польше, написанной Л.С.Лыкошиной. В оценке автора, в польском случае общая установка на европейскую идентичность сосуществует с противоречащими ей национально-традиционистским подходам и ориентирам, в том числе обремененным историческими «фобиями». Став членом ЕС и НАТО, Польша постоянно подчеркивает свою приверженность политическому курсу Запада. В то же время от утверждения патриотических начал, от следования «национальным заветам» ожидается достижение «духотподъемного образа польского народа» (с. 35).

В рамках ЕС Польша предпочитает выступать за поддержку курса на независимость государств-членов, в отличие от проектов Брюсселя, поддерживающего наднациональные подходы. В современной Польше курс на защиту «национальной памяти» зачастую оборачивается поощрением националистических и даже шовинистических концепций. Характерно, что национально-радикальные силы в стране тяготеют к выдвиганию лозунга «о возвращении Польше Львова и Вильнюса» (с. 423), снимавшегося в период начального «европриобщения». Этот лозунг дополняет и антироссийскую риторику (чаще в виде «обещания не забывать Смоленск» – с. 41–42) прямым вызовом в адрес некоторых, как будто бы сугубо союзных по «сближению» с Европой стран.

Тем не менее, автор текста предостерегает от преувеличения значения националистических выступлений, звучащих по тем или иным «историческим поводам». Однако отмахиваться от них Л.С.Лыкошина считает неправомерным хотя бы потому, что такие воззрения разделяет «определенная часть молодежи, выросшая и сформировавшаяся в новой, демократической Польше» (с. 45). Шутки здесь, действительно, мало уместны.

В целом, считает эксперт, польская идентичность в настоящее время представляет собой некий сплав традиционных и националистических концептов с ценностями новейших, европейских. Сплав этот еще не застыл, но очень похоже, что в своей более определенной форме он примет очертания некоторых былых геополитических устремлений и доктрин.

Ситуация в Румынии схожа с польской. Как показывает в своем материале Т.Г.Биткова, переплетение европейской мифологии с национально-традиционалистской идеологией порой несет в себе потенциально конфликтогенный заряд в сфере политики и политической культуры. Войдя в систему сообществ (в НАТО в 2004 г. и в ЕС в 2007 г.), Румыния напрямую стала использовать свое приобщение для подкрепления претензий на региональное лидерство в районе Восточных Балкан (с. 63–64). Вполне отчетливо это выражается во внешнеполитических акциях, направленных, особенно в последнее время, на «аншлюс» соседней Молдовы и на противодействие влиянию в регионе как самой России, так и любых пророссийских сил.

Вместе с тем западный щит используется Бухарестом для цементирования своих позиций в Трансильвании против поползновений к автономизации этнических меньшинств. Отмечаемая автором сохраняющаяся заинтересованность (а в последнее время даже усиливающаяся) слабой румынской экономики в очередных западных траншах (с. 51), вероятно, и дальше будет стимулировать практику пропагандистских нападок на Россию, будто бы «олицетворяющей собой непосредственную угрозу развитию» сегодняшней Румынии (с. 50). Понятно, что такой курс, если он сохранится, едва ли будет способствовать упрочению безопасности, особенно с учетом исторического опыта в балканской «пороховой бочке».

К счастью, так бывает не всегда. В качестве позитивного примера взаимовлияния двух обозначенных явлений в книге приводится чешский случай (автор раздела Ю.А.Щербакова, с. 107–126). Его характеризуют две черты, которые вполне могут быть рекомендованы более широкому распространению. Во-первых, это сдержанное отношение к проектам наднационального взаимодействия (Чехия слывет «евроскептиком», с. 124) и, во-вторых, взвешенно-позитивное отношение к инициативам России и иных славянских стран, в частности, Сербии и Черногории (в материале Е.Б.Калоевой, с. 69–70, 79, 91).

Противоположная, достойная сожаления, крайность – украинская ситуация, обстоятельно проанализированная в главе В.Н.Бабенко (с. 95–106). По мнению эксперта, слепое копирование европейских институтов (в большинстве случаев скорее выдаваемых или бездумно принимаемых за «европейские») и концепций при одновременном отторжении и охаивании всего

того, что получает ярлык «москальского» (читай «таежного», дремучего) в сотрудничестве и интеграционном взаимодействии на Востоке, не могла не привести к политической катастрофе. Ориентация на гипертрофию русофобского шовинизма, отмечает В.Н.Бабенко, сделала реальной утрату Украиной провозглашавшегося ранее статуса «буферного нейтрального государства» и соскальзывания на стезю распада на множество «самостийных» образований» (с. 100–101).

Авторский прогноз – развертывание гражданской войны на Украине – вполне подтвердили реальные события. Однако, в этом обороте заключен не только трагизм. Аналитик справедливо усматривает в нем, прежде всего, урок, причем не только для Украины, но и для ряда других стран региона. Этот урок состоит в том, чтобы, решительно отказавшись от применения силовых средств урегулирования противоречий, разногласий и, тем более, конфликтов, последовательно опираться на конструктив, на мирные творческие инструменты и средства как применительно к локальным осложнениям, так и к более глубоким нарушениям органики стабильного развития государств и народов в одном из ключевых районов планеты.